

Ларссон и Райхштейн в музее Ateneum.

В главном музее Финляндии – Ateneum проходит выставка главного художника Швеции – Карла Ларссона (1853–1919). Наша публика про него почти ничего не знает, а в наших музеях нет его работ. Зато придуманный Ларсоном и его женой Карин функциональный и светлый «шведский стиль» угадывается во многих предметах из глобального магазина ИКЕА, а полосатые занавески и половики оттуда – прямые реплики из интерьера Ларссонов... Вход в музей оформили соответственно.

О подготовке этой выставки я слышал давно от нашего друга – художника Саши Райхштейна. Дело в том, что Саша тоже в ней участвует. В России Саша известен как автор иллюстраций к «культовым» книжкам про поросёнка Петра Людмилы Петрушевской, которая года два назад писала на Снобе об их совместной работе. Саша 20 лет назад переселился из родной Москвы в Хельсинки, преподаёт здесь дизайн и много работает. По профессии Саша – книжный график и проиллюстрировал множество книжек в разных странах. Ещё Саша придумывает удивительные тематические выставки для детей и взрослых и скульптурные объекты-конструкторы, последний из которых демонстрировал недавно в Эрмитаже. А недавно и вовсе нашёл уникальную нишу. Он создаёт инсталляции в качестве современного интерактивного комментария к музейным выставочным проектам. Это тоже чем-то напоминает «книжную графику» – как будто ты попал внутрь интереснейшей книжки-раскладушки. Например, для выставки Пикассо в Русском музее Саша сделал вот такой объект, дав возможность зрителям проникнуть внутрь картины, и не ради забавы, а чтобы понять принцип её создания.

Я «заболел» Ларссоном давно, случайно купив его альбом – трудно найти лучшую иллюстрацию сакраментальной фразы Розанова – «Что делать? Если лето – варить варенье, если зима – пить с этим вареньем чай.» Ещё, рассматривая работы Ларсона, вспоминаю некоторых наших «мирискусников» – например Бенуа и его «Азбуку в картинках».

☞ Детство художника было бедным и суровым и вся дальнейшая жизнь и творчество строились наперекор этому детству. Учёба во Франции, успех, удачная женитьба на Карин, которая родила ему восемь детей. Отец жены подарил небольшое имение Сундборн к северу от Стокгольма – здесь-то Ларссоны и «сварили» своё «варенье» – воплотили счастливую утопию жизни и творчества на природе в окружении чад и множества домочадцев. Расцвет этого периода их жизни пришёлся на первое десятилетие двадцатого века.

☞ Тогда не было слова «дизайнер», но Ларссоны кропотливо и с удовольствием занимались тотальным дизайном собственной жизни вплоть до мельчайших деталей – мама придумывала мебель и декор интерьера, дети и животные наполняли интерьер радостной энергией а папа – подробно и талантливо фиксировал эту жизнь. Подобная «мастерская жизни» вписывалась в тогдашний мировой тренд – вспомнить хотя бы наше Абрамцево. Не вписывалось другое. Слова «реалити-шоу» тогда тоже не знали, не было интернета и тв, но альбомы репродукций с подробностями быта семейства Ларссонов расходились по Европе огромными тиражами и все были в кусе этих подробностей, живо их обсуждали.

На выставке Ларссона в Атенеуме Сашиной инсталляции отведён отдельный зал, в котором можно фотографировать и трогать экспонаты. Идея основана на известной графической серии Ларссона, в которой тот подробно – стенка за стенкой – зарисовал свою усадьбу. Саша решил увеличить эти рисунки до масштаба один к одному и состыковать плоскости, получив трёхмерный макет ларссоновской усадьбы!

☞ Сначала он отправился в Сундборн (зимой туда оказалось непорочно добираться и можно гулять по музею одному), где прекрасно сохранилась усадьба, «пропитался» атмосферой дома и подробно зафиксировал мельчайшие бытовые подробности, чтобы воссоздать в Атенеуме. Затем нашёл какой-то чудо-материал на котором

чудо-типография напечатала гигантские принты и выстроил свою декорацию, которую вместе со своими студентами наполнил предметами, родственными увиденным в Сундборне. Что-то купил прямо там, что-то -изготовил самостоятельно, а вполне аутентичный эмалированный ночной горшок раздобыл ...в Москве, где их до сих пор оказывается продают, только пришлось счищать дурацкую наклейку -потёртость пошла «ночной вазе» на пользу.

☞В этом «кукольном доме» присутствуют «в полный рост» и хозяева и их питомцы с обязательной подписью внизу -например котёнка Ларссонов, как выяснилось, звали Ханс.

Другим сюрпризом для знатоков стало обнаруженное при многократном увеличении название книги на полочке - оказывается это поваренная книга.

На Сашиной территории особое раздолье для детей. Здесь можно открывать шкафчики с книгами, примерять «старинную» одежду», «взбивать масло» в деревянной ступе или -собирать пазл. Пазлы у Саши тоже позволяют раскрыть секреты художников - для выставки Пикассо он придумал «слоистый» пазл, где картина складывалась из цветowych слоёв в манере оригинала, а у Ларссона Саша подметил иную манеру - если присмотреться к портрету детей на лодке, можно заметить, что их силуэты подчёркнуто не перекрывают друг друга и в пазле учтена эта особенность - линии разреза деликатно обходят силуэты персонажей. Ларссон много рисовал собственных детей - так, что можно подробно проследить их взросление. Кажется, что художник решил соперничать с наступающей эрой фотографии не только в качестве, но и в количестве изображений - чувствуется знакомая печаль от невозвратности детских метаморфоз. Похожий оттенок грусти наблюдается в детских портретах Серебряковой.

О фотографии заставляют вспомнить и другие работы Ларссона, где он ловко «останавливает мгновение», добиваясь опять-таки «эффекта реальности», подобно нечёткому изображению с мобильного, делающему новостной сюжет более достоверным. Здесь, например, видно много «ненужных», заслоняющих людей предметов, будто фотограф снял репортажный снимок.

-Ларссону повезло с женой Карин, -говорит Саша (которому с женой Катей тоже повезло). - Она придумала и во-многом изготовила весь интерьер усадьбы, выткав знаменитые занавески и половики на собственном ткацком станке. Сама расписывала стены и рисовала эскизы утвари. На выставке представлены работы Карин - вышивка, текстиль, мебель. Например вот это удивительное кресло (на девять иллюстраций выше на нём сидит глава семьи) - местный знаменитый плотник, которому Карин сделала заказ делал его по ночам и принёс, плотно упаковав, чтобы не напугать соседей - таким уродливым оно ему казалось. Глядя на него, думаешь скорее о Баухаузе, а это только 1906 год.

Выставка Ларссона и Райхштейна - идеальное мероприятие для всей семьи - тут радуются все - от lapsi (по фински - ребенок) до mummo (бабушки). Жителям Москвы и Питера могу посоветовать провести ночь в поезде «Лев Толстой» или три часа в «Аллегро» и выйти из здания вокзала в Хельсинки - через дорогу музей Ateneum и выставка Карла Ларссона с трёхмерным комментарием Саши Райхштейна. Открыта до конца апреля. Вход 12 евро. Оно того стоит...

А мы отправились в свою Иматру и по пути заехали в Котку - уютный приморский городок. Здесь в здании местной библиотеки развёрнута ещё одна Сашина работа - «Alma Terra». Это гигантская мягкая фигура лежащей женщины, покрытая лоскутным покрывалом в виде земного ландшафта с реками, лесами и полями. Дети жадно бросились покорять ущелья и горные вершины - ландшафт на редкость «вандалоустойчив» и существует уже много лет, перемещаясь по разным городам Финляндии. По условиям договора с Сашей - если покрывало где-то порвётся, заказчик выставки сам делает заплатку - на свой вкус подбирая её цвет и размер и пейзаж слегка меняется. Кажется, что где-то за горой у реки прячется маленький домик Ларссонов, где они варят варенье.